

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИЙ СБОРНИК

IV

ДРЕВНЯЯ
И СРЕДНЕВЕКОВАЯ
ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН ПЕРЕДНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

ЗАМЕТКИ О СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ В ЛАРСЕ
СТАРОВАВИЛОНСКОГО ПЕРИОДА

Документы, освещающие судебный процесс, принадлежат к числу сравнительно редких среди клинописных юридических текстов. Этому факту может быть дано несколько объяснений¹. Но главное объяснение следует, видимо, вывести из самого характера судебного процесса в древнем обществе. Отличительными чертами этого процесса являются его состязательность и устность. Равноправные стороны выступают перед судьями, которые выслушивают их устные заявления и показания, а также показания свидетелей, знакомятся с документами, прибегают в случае надобности к "божьему суду" и т.п. и, наконец, объявляют свое решение. При этом ход судебного процесса не протоколируется, а решение или приговор тоже объявляется устно. Законы Хаммурапи (§5) позволяют, однако, заключить, что судебный процесс завершался выдачей "документа с печатью". Разрешить это противоречие можно двумя способами: а) §5 ЗХ в этой своей части был, возможно, нововведением, которое не привилось (при установлении крупного централизованного государства естественно тенденция к бюрократизации, но эта тенденция не всегда получает дальнейшее развитие); б) документов, содержащих судебные решения, быть может, на самом деле больше, чем нам кажется. По форме такие документы могут ничем не отличаться от обычных долговых расписок или купчих. Ведь основание сделки, как правило, в документах не указывается, а им может быть не только соглашение сторон, но и судебное решение: суд постановляет, что А должен В такую-то сумму или что С купил у D такое-то имущество, сполна расплатившись.

Судебные решения выносились устно и в эпохи, предшествующие Старовавилонской. Так называемые di-til-la

¹ О старовавилонском судебном процессе см.: *Walther A. Das altbabylonische Gerichtswesen. Lpz., 1947; HG V. Предисловие.*

эпохи III династии Ура² представляют собой реестры рассмотренных судом дел (с кратким изложением сути дела и решения), составлявшиеся для сведения верховных властей, а может быть, и в качестве собрания прецедентов для обучения и для использования в судебной практике. Их не следует рассматривать как "эксцерпты" из судебных протоколов — этих последних, как уже сказано, не существовало.

(Из сказанного выше следует, между прочим, что нет оснований надеяться на обнаружение протоколов судебных процессов, скажем, над Сократом или над Иисусом.)

Сказанное не отменяет отмеченной выше особенности судебного процесса в древнем обществе — его состязательности и устности. Переход к письменному инквизиционному процессу есть, в некотором смысле, пограничный рубеж между древностью и средневековьем³.

Не отменяет нашего тезиса и подробное рассмотрение тех полутора десятков несомненных процессуальных документов, которые дошли до нас из Ларсы.

Часть этих документов относится к так называемым *ṭur-pi būrti*⁴, т.е. документам, фиксирующим показания против кого-либо, данные под клятвой (в "уголовном" деле). Другие документы содержат данные под присягой показания сторон и свидетелей в "гражданском" процессе, а также фиксируют установленные таким путем факты. Установленной единообразной формы (в отличие от документов, фиксирующих сделки) такие документы не имеют. Кроме того, они всегда написаны только по-аккадски и, следовательно, не имеют шумерских предшественников и образцов. Таким образом, перед нами — новый тип юридического документа с еще не установившейся формой, хотя фразеология разных документов этого типа обнаруживает нередко значительное сходство. Можно обнаружить там и сходство с обычными сделками (о значении этого факта см. выше).

² См.: *Falkenstein A. Die Neusumerischen Gerichtsurkunden. Bd. 1-2. München, 1956.*

³ Этот вопрос более подробно рассматривается в другой нашей работе. См. вступительное сообщение к дискуссии по проблемам истории государства и права Востока (*Якобсон В.А. Некоторые проблемы исследования государства и права древнего Востока. — НАА. 1984, № 2, с.89—96*) и заключительное выступление (НАА. 1984, № 3, с.80—87). В этих же номерах НАА см. выступления других участников дискуссии по этому вопросу.

⁴ См. об этом СВД, с.94, там же подробная библиография. Само это название встречается в текстах весьма редко, а в Ларсе не встречается вовсе. Примеры см. АНw, s.v. *būrtu*.

1. "ГРАЖДАНСКИЙ" ПРОЦЕСС

Пожалуй, наилучшей иллюстрацией приведенных выше соображений может послужить текст TCL X, 34⁵.

(1)Идин-Нанайа, сын Син-шеми, (2) долю Или-турама, своего брата, (3) (у) Идин-Амурру, сына Иштар-или, (4) оспаривал, и (5) царь в храм Шамаша (6) их отправил, и (7) в храме Шамаша карум (8) назначил им судебное дело, и (9) Идин-Амурру, сына Иштар-или, (10) привели к присяге во имя Шамаша. (11) Топор Шамаша, гирия Шамаша, (12) сеть Шамаша (13) были возложены, и (вот) (14) – ничего, причитающегося Идин-Нанайе, (15) нет. (16) Цена доли этой, (17)которую клятвой Шамашу (18) он подтвердил, – (19) $\frac{1}{3}$ мины серебра – (20) (находится) у Идин-Нанайи, сына Син-шеми.. (21) В будущем, когда бы то ни было, (22) Идин-Нанайа, сын Син-шеми, (23) на поле (?), сад, рабыню, раба, (24) дом его, все его имущество (25) и долю Или-турама, (26) каковые Идин-Амурру, сын Иштар-или, (27) имеет или приобретет, (28)Идин-Нанайа, сын Син-шеми, (29) претендовать не будет. (30) Во имя Сина, Шамаша и Рим-Сина, царя (31) он поклялся.

Текст, как мы видим, начинается с краткого изложения обстоятельств дела. Истец Идин-Нанайа предъявил иск к Идин-Амурру на "долю" своего брата Или-турама, которую ответчик, видимо, в свое время купил. Из строки 5 мы узнаем, что первоначально жалоба поступила к царю – перед нами один из редких случаев упоминания царя в качестве действующего лица в судебном документе⁶. Упоминание "доли" (т.е. наследственного имущества) и царя позволяет заключить, что основанием для спора явился *šimdat šar-gim*. Можно также реконструировать и предысторию этого дела: брат истца (покойный) в свое время продал ответчику свою наследственную "долю" (некую недвижимость). Теперь, на основании *šimdat šar-gim* истец потребовал возвращения родового имущества в семью или компенсации. Рассмотрение жалобы царем (т.е., скорее всего, его чиновником) оказалось невозможным из-за отсутствия необходимых документов или свидетелей, потребовался "суд божий". Ответчик был приведен к клятве перед символами Шамаша⁷. Этим способом карум, выступающий здесь в качест-

⁵ К переводу см.: *Jean Ch.F. Contracts de Larsa. P., 1926.* Различия в нашем переводе основаны на иных чтениях, что оговорено в транслитерации текста.

⁶ В тексте TCL X, 119, дело первоначально рассматривает "дворец" (строки 8–9, текст сильно разрушен).

⁷ Возможно, что эти предметы являются символами правосудия. Сеть Шамаша упоминается в гимнах именно как орудие божественной кары, постигающей преступников.

ве суда, установил, что ответчик ничего не должен истцу, так как плата за "дсю" его брата находится у истца (по наследству?). Заключительная часть документа (строки 21 и сл.) очень похожа на соответствующую часть купчей, с одним, однако, отличием: истец, проигравший дело, обязуется впредь не предъявлять претензий не только на спорное имущество, но и вообще на какое-либо имущество ответчика, т.е. на какую-либо компенсацию⁸. (то обстоятельство, что истец и ответчик являются, видимо, двоюродными братьями, не меняет дела, ибо мы не знаем точно, какое имущество попадало под *šimdat šarrim*).

Характерно, что как только появляется возможность прибегнуть к стандартным формулировкам, писец переходит на шумерские гетерограммы (строки 16, 21, 29-31), обычные в деловых документах.

Итак, хотя из данного текста ясно, что истец проиграл дело, перед нами, в сущности, протокол "божьего суда". Интересно, что к клятве "во имя бога" всегда приводится только одна из сторон, а именно ответчик. Это не означает, что предложение принести такую клятву не делалось обеим сторонам. Но, видимо, к "божьему суду" относились весьма серьезно, и принести клятву решалась лишь сторона, уверенная в своей правоте. Принесение клятвы считалось достаточным доказательством и означало выигрыш процесса. Вот почему все имеющиеся судебные документы "гражданского" права составлены как бы с точки зрения выигравшей стороны.

YOS VIII, 150

(1) По поводу дома, который Шеп-Син (2) у Син-эриша и (?) отца его купил, (3) купил (*диптографический повтор*), (4) Син-эриш (5) с ним поспорил. (6) Вот что он сказал: "Серебро не сполна (уплачено)". (7) Убар-Шамаш (8) (жалобу) принял и (9) в храм богини Нинмарки (10) их отправил. (11) Судьи храма Нинмарки (12) судебное дело их рассматривали и (13) Шеп-Сина (14) привели к клятве во имя бога, и (15) Шеп-Син (16) документ с печатью, по которому он купил, (17) представил и (18) так объявил, вот что он сказал: (19) "Согласно документу этому (20) серебро сполна (21) я действительно отдал. (22) Остатка на мне (23) отнюдь не имеется".

Документ скреплен свидетелями, в числе которых имеются двое судей, и печатями этих судей.

Перед нами судебное дело, возникшее из-за обвинения покупателя продавцом в недоплате обусловленной цены.

⁸ Этот текст одновременно представляет собой также и *šurpu la ragātim* (примеры см. АНВ s.v.).

Старовавилонские купчие обычно фиксируют покупку за наличные (т.е. одновременную передачу объекта купли-продажи и договоренной платы) или запродажу (уплату денег с условием, что имущество будет передано позднее). Документов купли-продажи, в которых не была бы зафиксирована уплата денег, не встречается⁹. Наш документ, однако, позволяет думать, что на практике заключение сделки и передача права собственности не всегда сопровождалась уплатой денег (или не всегда деньги выплачивались полностью), хотя сделка и составлялась по обычной форме. Соглашение об уплате в рассрочку было, возможно, устным (во всяком случае, такие документы не известны) и заключенным в частном порядке, т.е. без свидетелей, как и последующая выплата. Не исключено, однако, что свидетели отсутствовали (уехали или умерли), чем и воспользовался недобросовестный продавец. Наконец, следует отметить, что институт исковой давности старовавилонскому праву известен, видимо, не был. Во всяком случае, вопрос о сроках не поднимался. Об этом же свидетельствует и обычная формула купчих: "В будущем, когда бы то ни было" (претензии предъявлены не будут).

По этой причине судебные дела возникали иной раз на основании событий, имевших место еще при предшествующих поколениях. Примером может послужить спор о доме, о котором мы узнаем из не совсем понятного документа.

YOS VIII, 66

(1) Ур-Шульпаза (2) и Ина-шеп-битим (3) по поводу дома (4) судились, а (5) Рим-Син-нишу (6) и Мар-эрцетим (7) дело их рассмотрели и (8) в храм Нинмарки (9) их отравили. (10) Судьи (храма) дело их рассм/отрели и/ (11) Аби-идиннама, брата Ина-шеп-битима, (12) привели к клятве во имя бога, и (13) свидетели явились (?). (14) "Дом — действительно дом Пузур-Кабты, (15) на деньги (женщины) Мухаддитум (16) он действительно куплен. Убарум (же) — слово его ложно" (?). (17) Свидетели эти в храме Нинмарки (18) так объявили.

Список свидетелей, к сожалению, почти полностью разбит, а печатей на документе нет. Нет их и на конверте, на котором текст изложен несколько иначе. Строки 1-12 совпадают с основной табличкой. Далее следует список свидетелей (не читаемый). Далее следует:

(23) ... вот что они сказали: (24) "Убарум и Пузур-Кабта (25) действительно разделились. (26) Дом этот — дом Пузур-Кабты, (27) его собственный, (28) (а) не Уба-

⁹ См. ESKR с.90-92.

рума! (29) На деньги Мухаддитум (30) он действительно куплен..." (далее разбито).

Заметим, что и здесь, при более или менее идентичном содержании, форма текстов на конверте и на табличке отличается одна от другой. Что же касается сути дела, то ее, с известной долей вероятности, можно реконструировать следующим образом. Убарум и Пузур-Кабта были единокровными братьями, т.е. происходящими от одного отца, но разных матерей. После смерти отца они "разделились", и имущество Мухаддитум досталось ее сыну Пузур-Кабте (ср. ЗХ, §167). Это было именно ее собственное имущество, купленное, вероятно, еще до вступления в брак, а не приобретенное в браке, как утверждал в свое время Убарум (возможно, что их спор уже был предметом судебного рассмотрения). Теперь же спорят потомки этих лиц¹⁰. Дело решается показаниями свидетелей и "божьим судом".

Среди документов из Ларсы есть и судебные документы, касающиеся полей и садов. Один из них сохранил нам спор о служебном наделе.

YOS VIII, 63

(1) По поводу поля Син-гамиля (2) Пирхум (3) с Шеп-Сином, сыном Син-гамиля, (4) поспорил, и (5) Нинурта-нишу (6) принял их и (7) в храм Нинмарки (8) их отправил. (9) В храме Нинмарки (10) судьи дело (11) их рассмотрели и (12) Шеп-Сина, сына Син-гамиля, (13) привели к клятве во имя бога. (14) Шеп-Син, сын Син-гамиля, (15) в храме Нинмарки (16) так объявил, (17) вот что он сказал: (18) "Поле это, (19) которое Пирхум (20) у меня оспаривает, — (21) не его-таки, (но) действительно "поле кормления" моего отца. (22) Со времен Син-иддинама, царя, (23) Син-гамиль, мой отец, (24) действительно им владеет".

Далее следует список свидетелей и дата, печать отсутствует. Четыре первых свидетеля — судьи.

Спор о служебном наделе должен был бы, как кажется, рассматриваться в административном порядке. Возможно, что с этого и началось его рассмотрение и Нинурта-нишу, который "принял" противников, был царским чиновником. Но права ответчика возникли очень давно, около семидесяти (!) лет тому назад: документ датирован 45-м годом Рим-Сина. Отсутствие института исковой давности позволяет возбудить процесс, а утраченные "за давностью лет" документы не позволяют решить дело административным порядком. Чиновник поэтому отправляет тяжущиеся стороны в храм Нинмарки, где дело рассматривается по существу, а

¹⁰ Ина-шеп-битим, видимо, тоже уже умер, вследствие чего ответчиком выступает его брат (наследник).

не сводится только к принесению клятвы и возвращению дела назад. Отсутствие волокиты было одной из важнейших положительных черт устного судебного процесса.

Отсутствие исковой давности таило в себе в некоторых случаях угрозу многократного возобновления спора. (Напомним, что решения суда в письменном виде — именно как решения — не фиксировались.) Несомненно, что практические юристы пытались как-то помешать подобным злоупотреблениям. Возможно, одну из таких попыток демонстрирует наш документ TCL X, 206.

(1) По поводу 3 ику луга (2) Иблутама, (что) (3) около канала укрепленного поселения, (4) рядом с дворцовым садом (5) и рядом с (землей) Син-имгуранни, (6) Син-ублам (7) во имя Нанны, Шамаша, Мардука (8) (не читаемая строчка) (9) и Самсуилуны, царя, (10) поклялся: (11) "Иза (?) луга Иблутама (12) я не спорил (13) и не буду спорить".

Документ скреплен шестью свидетелями и имеет дату с указанием года, месяца и дня. Столь детальная датировка встречается обычно лишь в долговых документах. Написан он с широким использованием стандартных гетерограмм (строки 1—11), обычно применяемых при составлении купчих на недвижимость. Текст клятвы (строки 12—13) написан по-аккадски и содержит эмфазу, которую не удастся передать в переводе¹¹. Син-ублама должно быть вынудили принести клятву не возбуждать новых споров и отказаться от старого. Изобретенное "противоядие" против сутяг, однако, не получило, по неизвестным нам причинам, широкого распространения: *ṣurru lā ragātim* встречается редко.

Весьма интересным (и тоже уникальным) является случай "двойной" клятвы: человек клянется, что ничего не должен, но со своей стороны не имеет и не предъявит претензий. Основная табличка этого текста плохо понятна. Поэтому ограничимся тем, что написано на конверте.

TCL X, 4a

(1—25 — список свидетелей). (26) Печать свидетелей этих, (27) перед которыми (28) Иштар-или в храме Шамаша (29) медную секиру, гиру Шамаша (30) и "кассу"¹² (31) установил и (32) 10 мин серебра, причитающиеся "ремесленнику"¹³, (33) Ку-Нинсианне, брату его, (34) и сыну "ремесленника" (35) он отдал. (36) В том, что ничего, принадлежащего "ремесленнику", (37) у Иштар-или не имеется,

¹¹ О грамматических особенностях клятв см. GAG, с.241 и сл.

¹² Ср. примеч.7. "Касса" — тоже один из символов Шамаша в качестве покровителя купцов.

¹³ LU.GIS.KIN. Возможно, это имя собственное, см. строки 33—34.

(38) /и к храму/¹⁴ Шамаша Иштар-или (39) претензий не предъявит, (40) /во имя Варад-/Сина он поклялся.

Вполне возможно, что документ этот не имеет никакого отношения к суду. Но представляется более вероятным, что запись клятвы приоткрыла перед нами в данном случае момент исполнения судебного решения. Суд постановил, что Иштар-или должен уплатить 10 мин серебра и принести клятвы, что тот и выполнил немедленно. В противном случае, видимо, была бы составлена долговая расписка. 10 мин составляли сумму, подтвержденную документами и (или) свидетельскими показаниями. Но притязание на большее ответчик отвел клятвой, т.е. в этой части он процесс выиграл. В целом это дело носит экстраординарный характер. Ведь на 10 мин в те времена можно было купить три десятка рабов. Заметим, что денежные споры, видимо, вообще решались в храме Шамаша.

Отсутствие установленной формы документа о клятве предполагает случайный и отрывочный характер попадающих в него сведений касательно сущности дела и его предыстории. По этой причине отдельные документы могут остаться непонятными даже и в том случае, когда их чтение затруднений не вызывает. Тем более возможно это в случаях, когда и само чтение затруднено.

TCL X, 139

(1) По поводу рабыни, из-за которой Авель-или, *рахбум* (2) с Ибни-Амурру (3) судился, (4) судьи Ибни-Амурру (5) к присяге¹⁵ (6) привели, и (7) Иррайа, хозяин рабыни, (8) и Шамаш-аби, которого привели¹⁶, (9) явились, и (10) ... (текст этой строки неясен) (?)¹⁷ (11) Пи-Шамаш, *рахбум*, (12) Ибни-[?] (13) Син-а/бу-шу?] (14), сын Ибни-Амурру. (15) Он (т.е. Ибни-Амурру) так¹⁸ объявил: (16) "Рабыню у Иррайи (17) и Шамаш-аби (18) я не покупал-таки!"

Далее следует список свидетелей, дата отсутствует. Отсутствие даты еще одна необычная особенность этого документа. Все указанные его особенности позволяют считать предположение о низкой квалификации писца весьма вероятным. Непонятно только, как он мог оказаться судебным пис-

¹⁴ Возможно, даже "к богу Шамашу". Это не должно шокировать: существуют же документы, согласно которым "бог Шамаш" дает деньги в рост.

¹⁵ a-na ni-ši ð-li — необычная орфография.

¹⁶ ša ú-bi-lu-ni-šu.

¹⁷ i na ši ba(?) am(?) lu(?) da(?). Возможно, запись составил недостаточно квалифицированный писец (ср. строку 5).

¹⁸ ki-a вместо ki-a-am — снова неправильная орфография.

цом. Возможно, однако, что перед нами частная запись для памяти, подобно тексту TCL XI, 243 (см. ниже).

Что же касается сущности спора, зафиксированного в TCL X, 139, то она остается непонятной. Хозяином рабыни назван Иррайа (строка 7), но из строк 16-17 следует, что ее хозяевами были Иррайа и Шамаш-аби. Из-за чего же в таком случае судились Авель-или с Ибни-Амурру и почему этот последний оказался вынужденным присягнуть, что "не покупал" рабыню у ее хозяина? Все это находится за пределами даже самых предположительных объяснений.

Последний документ, который мы хотим привести здесь, фиксирует решение по (прежнему?) судебному делу и начало нового судебного процесса (?). Однако перед нами, несомненно, не официальный документ, а частная запись либо черновик.

TCL XI, 243

(1) 4 сар сада (2) они клятвенно утвердили за ним и¹⁹
 (3) Цилли-Иштару (4) в присутствии Заматума (5) Ипку-Бау,
 (6) Син-ублама, (7) Шамайатума, (8) Ахулап-Шамаша (и)
 (9) Или-[/?/] (10) все вместе (11) отдали²⁰. (12) Один дру-
 гому <...>. Здесь текст обрывается, хотя табличка цела.
 Свидетелей и даты нет.

2. "УГОЛОВНЫЙ" ПРОЦЕСС

"Уголовное" судопроизводство документировано среди клинописных текстов вообще и среди текстов рассматриваемого периода в частности еще более скупо, чем судопроизводство "гражданское". Это — одна из причин, почему исследования по "уголовному" судопроизводству в клинописном праве практически отсутствуют²¹. Характерно, что ему не уделено внимание ни в Keilschriftrecht, ни в ESKR.

Причина такой скудости источников заключается все в том же характере процесса в древности. И по уголовным делам все судопроизводство было устным. Приговоры тоже выносились устно. Те из них, которые предусматривали смертную казнь, членовредительное наказание или порку, приводились в исполнение тут же на месте. Если же обвиняемый приговаривался к уплате денежного возмещения, то

¹⁹ ú-bi-ru-šu-ma. Обычно этот глагол употребляется лишь в документах "уголовного" процесса.

²⁰ i-di-nu можно было бы перевести как "судились", но см. строку 3.

²¹ Ср. СВД, с.33 сл.

он либо выплачивал его тут же, либо, вероятнее всего, выдавал долговую расписку. Наконец, следует отметить, что "уголовные" дела совершались, видимо, очень редко, гораздо реже, чем может показаться, например, после чтения текстов законов. В противном случае они более часто фигурировали бы в письмах — документах, отражающих повседневную жизнь²². Таким образом, нам приходится довольствоваться скудными и случайными документами, сводящимися главным образом опять-таки к протоколам "божьего суда"²³. Как и протоколы "божьего суда" по "гражданским" делам, они не имеют единой формы и написаны на аккадском языке. Само дело может быть изложено в них подробно или очень кратко (только самый факт преступления).

YOS VIII, 159

(1) По поводу 4 свиней, которые пропали, (2) /*божественные символы*/ выступили²⁴, и (3) Амурру-хазир (4) и Или-иддин-нам (5) в краже свиней (6) клятвенно уличены. (Свидетели, дата, неразборчивая печать.)

Ни обстоятельства кражи, ни имена обличителей, ни даже божество, перед символами которого приносилась клятва, здесь не указаны. Зато другой документ весьма обстоятелен и содержит любопытные подробности.

YOS VIII, 1

(1) По поводу восьми овец, (2) которые в стаде (3) Бальмунамхе (4) и Син-имгуранни (5) подрыпи (ограду) и ушли, (6) городские старейшины и *рабианум* (7) явились и (8) баранов в руке Авель-Адада, пастуха, (9) обнаружили. (10) 2 овцы, 2 барана, (11) 1 ягненок, (12) (всего) 5 (голов) овец (13) с клеймом Бальмунамхе, (14) те, которые Апилль-Амурру (15) в руке Авель-Адада, пастуха, (16) схватил. (17) Городским старейшинам (18) Авель-Адад, пастух, (19) так ответил²⁵, (20) вот что он сказал: (21) "2 барана — (22) мои!" (23) Старейшины города так (24) ответили, вот что они сказали: (25) "Кт/о же клей/мо (26) Баль/мунамхе (на них) нал/ожил? (27) Ник/то ведь не налож/ил! (28)

²² Ср. там же. Отмеченное автором положение с документацией за прошедшее время практически не изменилось.

²³ Один из таких протоколов приведен в СВД, с.91 и сл., другой (YOS VIII, 129) приведен в нашей работе, посвященной ЗХ.

²⁴ К переводу см. CAD, s.v.

²⁵ i-ru-ul, т.е. просто "ответил", а не "объявил" (iz-ku-ur), т.е. без клятвы.

Тот, кому овцы принадлежат, (29) клеймо хозяина овец (30) должен наложить (на них)". (31) Так ответили мы ему. (32) А (что касается) двух аморейских (?) овец, (33) которые к стрижке не были (34) и на пастбище отсутствуют, — (35) Шамаш и Нингирсу (36) да помилуют вас! (37) Судебное дело, что в руках наших (38) будет, рассмотрите!

Перед нами не судебный, а "предсудебный" документ, точнее, документ, описывающий первую половину процесса — принесение жалобы (ср. TCL X, 34, 5-6; YOS VIII, 66, 5-9; YOS VIII, 63, 5-8). Частичное удовлетворение истцы получили сразу же: 5 овец были признаны принадлежащими Бальмунамхе. Что же касается двух (должно было быть "трех") недостающих овец, то разбирательство этой части дела должно было, видимо, сопровождаться принесением клятвы во имя бога (т.е. Авель-Адад должен был очиститься от подозрения в краже?). С этой целью стороны и отправлены к храмовым судьям, а наш документ — "сопроводительное письмо", написанное одним из старейшин города (ср. строку 31). Такое определение текста подтверждается отсутствием в нем списка свидетелей и даты — неизменных составных частей любого официального текста. Автор письма старается как можно подробнее информировать храмовых судей об обстоятельствах дела и о ходе его предварительного разбирательства. Благодаря этому перед нами — картина живой жизни, живая, дословно записанная речь от первого лица. К сожалению, остается неясным, был ли Авель-Адад именно тем пастухом, на чьем попечении находились потерявшиеся овцы (т.е. подпадает ли этот случай под § 264-267 ЭХ)? В противном случае речь может идти о чужих овцах, случайно прибавившихся к его стаду, либо о совершенной им краже. Во всяком случае, предполагается, что он должен нести ответственность и за двух необнаруженных овец (строки 32 и сл.). Это возможно и в том случае, если он обвиняется в их присвоении (не обязательно — в прямой краже) и, скажем, съедении.

Наконец последний из известных нам текстов тоже представляет любопытные житейские детали, хотя, надо полагать, сам по себе этот казус носит исключительный характер.

TCL XI, 245

(1) По поводу одеяния и головного убора, (2) коими богиня Нинмарки была одета и (3) (которые с нее) содраны, (4) жрецы — *пашилу*, *рабианум* и городские старейшины (5) во дворе обиталища Нинмарки (6) собрались. Оное божество вышло (из храма), и (7) Илима-аби, сын Ниднуши, (8) так объявил, вот что он сказал: (9) "Одеяние это, (10) что в руках Идин-Иштара, — именно то, что с Нинмарки

(11) содрано. (12) Идин-Иштар воистину сорвал (его)". (13) Или-идиннам так объявил, вот что он сказал: (14) "Головной убор с головы Нинмарки (15) Идин-Иштар за финики воистину отдал". (16) Ташаллиша, сын Аплума, (17) так объявил, вот что он сказал: (18) "Головной убор и одеяние [...] (19) Идин-Иштар воистину взял". (20) А Ибин-Амурру (21) так объявил, вот что он сказал: (22) "Из уст Ирра-и[митти], (23) брата Идин-Иштара, (24) так я воистину слышал, вот что он сказал: (25) "Одеяние [...], (26) коим Идин-Иштар одет, (27) — то, что с тела Нинмарки (28) содрано". (29) В собрании *пашшиу*, (30) *раби-анума* и старейшин города (31) Идин-Иштар, сын Этель-пир-Сина, (32) в (том, что) одеяние и головной убор, (33) которые (были) на теле Нинмарки, (34) он содрал, клятвенно уличен.

Как все документы подобного рода, текст не содержит никаких сведений об участии подсудимого. Впрочем, участь человека, уличенного в святотатстве, была незавидной (см. ЗХ, §6). Любопытно, что Идин-Иштар дерзнул похитить одеяние той самой богини, перед чьей статуей давались клятвенные показания в суде. Социологические выводы из столь скудных данных делать, разумеется, опасно. Заметим все же, что подсудимый святотатец явно был человеком, находившимся в последней крайности, голым и голодным. Одеяние богини он надел на себя, а ее головной убор выменял на финики (в древней Месопотамии — не лакомство, а еда). С другой стороны, факт столь дерзкого святотатства не следует истолковывать как показатель "атеистических" настроений. Идин-Иштар был, несомненно, человеком верующим и, надо полагать, рассчитывал тем или иным магическим способом отвести от себя возмездие. Как видим, это ему не удалось.

Упомянутые в примечании 23 текста тоже содержат клятвенные показания, уличающие виновных в краже раба и последующем его убийстве (СВД 46) и в грабеже, сопряженном с убийством раба (YOS VIII, 129). Если во втором из этих документов причина убийства более или менее понятна, то в первом она весьма загадочна, и нет смысла даже строить по этому поводу предположения.

Итак, все упомянутые нами документы — не "приговоры". Судьба виновных даже не интересует составителей этих документов, хотя они обычно уделяют большее или меньшее внимание обстоятельствам дела. Однако по каждому из этих документов могут быть указаны соответствующие статьи ЗХ.

* * *

Подводя итоги нашему рассмотрению судебного процесса в Ларсе, приходится отметить, что многое здесь остается неясным из-за скудости документов.

Однако можно указать, что судебная инстанция во всех случаях существовала только одна — городской, храмовой или царский (иногда — смешанный) суд. В тех случаях, когда по ходу дела обнаруживалась необходимость в "божьем суде", дело передавалось в храм (или, возможно, заседание переносилось в некоторых случаях туда), где и решалось по существу. Решение суда было во всех случаях окончательным и не подлежало обжалованию. Последнее обстоятельство надо подчеркнуть особо. Представление о месопотамском царе как о "верховном судье" кочует из одной работы в другую как прописная истина, не требующая аргументации²⁶. Однако это представление опирается лишь на *communis opinio doctorum*, не подтвержденное ни одним текстом. Даже в качестве судьи "первой инстанции" месопотамские цари выступают весьма редко. Работа В.Ф.Лееманса "King Hammurabi as Judge", вопреки ее названию, не содержит ни одного достоверного примера, когда бы Хаммурапи выступал в этой роли: примеры, приведенные Леемансом, говорят лишь о его деятельности в качестве администратора. Что же касается "верховного судьи", то среди нескольких тысяч опубликованных донныне царских писем и писем к царям нет ни одного царского письма, отменяющего судебное (не административное!) решение, и ни одного письма к царям с жалобой на несправедливое судебное (не административное!) решение.

"Окончателность" судебных решений не следует, однако, понимать в современном смысле этого слова. Во-первых, царь имел право помилования — по крайней мере в некоторых случаях (ср. ЗХ, §129; так же следует, видимо, понимать и §48 и 58 ЗЭ: некоторые из параграфов этих законов предусматривают безусловную смертную казнь — §12, 13, 24, 26 — в отличие от указанных выше, которые предоставляют царю решение о применении или неприменении смертной казни). Во-вторых, отмеченное выше отсутствие института приобретательной и исковой давности предоставляло возможность возобновления исков иногда даже через весьма длительные сроки. Этому же способствовало и отсутствие письменных судебных решений. Вавилонские юристы пытались изобретать различные "противоядия" против сутяжничества, но, кажется, так и не преуспели в этом за все время существования клинописного права.

²⁶ См., например, ESKR, с.40.